

А. И. ПЕРЕПЕЛИЦА, канд. юрид. наук

Харьков

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

В ст. 51 КоАП УССР предусмотрена административная ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем кражи, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением или мошенничества. Мелким считается хищение, если стоимость похищенного не превышает пятидесяти рублей. Учитываются также количество похищенных предметов в натуре (вес, объем) и значимость их для народного хозяйства. За такое же деяние установлена ответственность и в ст. 85 УК УССР, если мелкое хищение совершено лицом, «к которому с учетом обстоятельств дела и личности не могут быть применены меры общественного воздействия или административного взыскания». Получается, что одно и то же деяние в законодательстве расценивается и как преступление и как административное правонарушение. В данной связи прежде всего следует заметить, что существуют деяния, которые по степени общественной опасности находятся на границе преступления и административного проступка, на что еще в начале шестидесятых годов обратил внимание А. Е. Лунев.* Степень общественной опасности подобных деяний такова, что законодатель с учетом уровня развития общества, криминогенной обстановки, различных негативных и позитивных процессов может отнести их либо к преступлениям, либо к административным деликтам. К. Маркс отмечал, что «... от официального общества до некоторой степени зависит квалификация некоторых нарушений установленных им законов как преступлений или только как проступков. Это различие терминологии является далеко не безразличным, ибо оно решает тысячи человеческих судеб и определяет нравственную физиономию общества»**. Однако законодатель, стремясь к наиболее оптимальному варианту борьбы с такими общественно опасными деяниями, может пойти и по иному пути: признать их одновременно преступлением и административным проступком. В таких ситуациях между администра-

* Лунев А. Е. Административная ответственность за правонарушения. М., 1961. С. 44.

** Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 516.

тивными проступками и преступлениями (с точки зрения их состава) нет внешних, формальных различий: и те, и другие являются общественно опасными и влекут применение мер государственного принуждения. Именно такой подход, как представляется, имеет место при конструировании ответственности за мелкое хищение, что и нашло свое выражение в одинаковом описании его состава в диспозициях выше указанных статей. Здесь возникает межотраслевая конкуренция норм, ставящая вопрос, когда и при каких условиях применять одну из названных статей. Ответ на него имеется в ч. 1 ст. 85 УК УССР, где в качестве такого условия указано на невозможность применения к лицу с учетом обстоятельств дела и личности мер общественного воздействия или административного взыскания. Поэтому ч. 1 ст. 85 УК УССР можно назвать конкурентно-разрешающей нормой. Она не только определяет признаки состава и меру наказания, но и устанавливает условие, при котором лицо за мелкое хищение подлежит именно уголовной, а не административной ответственности. Такое решение вопроса предопределяет и особый процессуальный порядок возбуждения уголовного дела. Последнее может быть возбуждено лишь при констатации обстоятельств, свидетельствующих о наличии указанного условия. Следовательно, ч. 1 ст. 85 УК УССР содержит наряду с описанием признаков состава мелкого хищения предписание уголовно-процессуального характера, призванное регулировать отношения между органом власти в сфере уголовного судопроизводства и лицом, совершившим мелкое хищение. Это означает, что указание, содержащееся в ч. 1 ст. 85 УК УССР (если к лицу «с учетом обстоятельств дела и личности не могут быть применены меры общественного воздействия или административного взыскания»), необходимо рассматривать как специальное процессуальное условие привлечения лица к уголовной ответственности. Поскольку это предписание имеет процессуальный характер, оно, очевидно, и не является признаком состава мелкого хищения. От него не зависит наличие или, напротив, отсутствие данного состава. Это условие — лишь предпосылка реализации уголовной ответственности. Уголовно-правовые отношения в данном случае возникают независимо от отношений уголовно-процессуальных, но реализуются при наличии условия, указанного в ч. 1 ст. 85 УК УССР.

Рассматриваемое процессуальное условие является оценочным и наполняется конкретным содержанием в зависимости от обстоятельств дела и личности правонарушителя. Это означает, что уголовная ответственность за мелкое хищение может иметь место, когда применяющий закон, оценивая обстоятельства дела и личность виновного, придет к убеждению, что меры административного взыскания или общественного воздействия не окажут на правонарушителя необходимого воспитательного воздействия.

Обстоятельства, образующие содержание условия применения ч. 1 ст. 85 УК УССР, как представляется, можно классифици-

ровать на две группы: обстоятельства, характеризующие только личность, и обстоятельства, характеризующие и деяние, и личность правонарушителя. К *первой* группе относятся обстоятельства, характеризующие поведение лица до и после совершения мелкого хищения. Это, например, отсутствие у правонарушителя постоянного места жительства, уклонение от общественно полезного труда, занятие попрошайничеством или бродяжничеством, склонность к правонарушениям и безрезультативность применения мер общественного, дисциплинарного или административного воздействия, отрицательная производственная, бытовая, общественная характеристика, злоупотребление спиртными напитками, наркотиками и др. Ко *второй* группе следует отнести обстоятельства, отягчающие ответственность, указанные в ст. 44 Основ (совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, совершение преступления по предварительному сговору либо организованной группой лиц, причинение преступлением тяжких последствий, совершение преступления с использованием лица, заведомо для виновного страдающего психическим заболеванием или слабоумием, совершение преступления с использованием условий общественного бедствия и др.). При решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности за мелкое хищение правоприменителем могут учитываться обстоятельства, относящиеся только к первой группе (например, отсутствие у правонарушителя постоянного места жительства, уклонение от общественно полезного труда, систематическое нарушение трудовой и производственной дисциплины и др.), или обстоятельства, относящиеся только ко второй группе (например, причинение мелким хищением тяжких последствий, совершение мелкого хищения с использованием условий общественного бедствия и др.). Решение этого вопроса может быть основано и на учете обстоятельств обеих групп в их совокупности.

Предыдущее изложение позволяет сделать вывод, что редакция ч. 1 ст. 85 УК УССР имеет серьезный недостаток. Устанавливая оценочное условие привлечения лица к ответственности, она тем самым делегирует правоприменителю решение вопроса, который должен решить сам закон. Как свидетельствует практика, здесь возможны проявления широкого субъективного усмотрения. Поэтому при разработке нового УК целесообразно либо формализовать процессуальное условие уголовной ответственности за мелкое хищение (установив, например, двукратную административную или общественную преюдицию), либо (этот путь представляется более предпочтительным) вообще отказаться от уголовной ответственности за мелкое хищение при отсутствии отягчающих обстоятельств, оставив только административную ответственность за такое деяние. Такой подход соответствовал бы идее дальнейшей гуманизации советского уголовного права.

Поступила в редколлегию 27.07.89